

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОКЕАНИЧЕСКОГО РЫБОЛОВСТВА В ПРОМЫСЛОВЫХ РАЙОНАХ АТЛАНТИЧЕСКОГО ОКЕАНА И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОМЫСЛА В 2000–2016 ГОДАХ

Е.М. Гербер

*ФГБНУ «АтлантНИРО», г. Калининград
neptun@atlantniro.ru*

Гербер Е.М. Ресурсное обеспечение российского океанического рыболовства в промысловых районах Атлантического океана и результаты промысла в 2000–2016 годах // Труды АтлантНИРО. 2017. Новая серия. Т. 1, № 2. Калининград : АтлантНИРО. С. 74–89.

В 2000–2016 гг. основу сырьевой базы российского рыболовства в Атлантическом океане составляли три группы водных биоресурсов: треска и пикша Баренцева моря, пелагические рыбы Северо-Восточной Атлантики и пелагические рыбы Центрально-Восточной Атлантики. Соотношение объемов вылова биоресурсов этих групп в течение рассматриваемого периода изменялось. Происходило увеличение вылова трески и пикши Баренцева моря, в то же время объем вылова пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики имел явно выраженную тенденцию к снижению. Указанные изменения обусловлены динамикой состояния запасов основных объектов промысла. В целом суммарный объем трех основных групп биоресурсов, доступный для российского рыболовства, оставался достаточно постоянным, с увеличением в 2010–2016 гг. по сравнению с 2000–2009 гг. Степень освоения доступных для российского океанического рыболовства биоресурсов в основном высокая. Вероятно, в ближайшей перспективе такое положение сохранится. Характерной чертой рыболовной стратегии ведущих предприятий Северо-Запада России (Северный бассейн и Калининградская область) в наступившем столетии было повышение эффективности промысла путем выведения из эксплуатации устаревших судов и замещения их судами хотя и не новыми, но с лучшими техническими характеристиками, а также путем модернизации судов. В настоящее время достигнут определенный баланс между промысловыми мощностями и их ресурсным обеспечением. Острота проблемы обновления океанического флота для предприятий Северо-Запада России в значительной мере снизилась.

Ключевые слова: Северо-Восточная Атлантика, Центрально-Восточная Атлантика, российское рыболовство, биоресурсы, ресурсное обеспечение, сырьевая база

Gerber E.M. Resourcing of the Russian oceanic fishery in the fishing grounds of the Atlantic Ocean and results of the fishing in 2000–2016 // Trudy AtlantNIRO. 2017. New series. T.1, № 2. Kaliningrad : AtlantNIRO. P. 74–89

In 2000–2016 the resource base of the Russian fishery in the Atlantic Ocean included three groups of aquatic bioresources: cod and haddock of the Barents Sea, pelagic fishes of the North-East Atlantic and pelagic fishes of the Eastern-Central Atlantic. The ratio of catch volumes of bioresources of these groups during the period under consideration was changing. There were an increase in the catch of cod and haddock of the Barents Sea occurred, while the catch volume of pelagic fish of the North-East Atlantic had a clearly pronounced downward trend. The changes mentioned above are caused by dynamics of stock condition of the target fish species. In general, the total volume of the three main groups of bioresources available for the Russian fishery remained fairly constant, with an increase in 2010–2016 in comparison with 2000–2009. Degree of development of biore-

sources available for the Russian oceanic fishery is generally high. Probably, in the nearest perspective this situation will remain on the same level. A characteristic feature of the fishing strategy of the leading enterprises of Northwest Russia (the North Basin and the Kaliningrad Region) in the current century was to increase the fishery efficiency by putting obsolete vessels out of operation and replacing them with vessels, although not new, but having better technical characteristics, as well as by vessels modernizing. At present, a certain balance has been reached between fishing capacities and their resourcing. The acuteness of the problem of the oceanic fleet modernization for the fishing enterprises of Northwest Russia has significantly decreased.

Key words: North-East Atlantic, Eastern-Central Atlantic, Russian fishery, bioresources, resourcing, raw material base

Введение

В конце XX – начале XXI века характер отечественного океанического рыболовства в Атлантическом океане претерпел существенные изменения. В рыночных условиях первостепенное значение стали приобретать вопросы экономической эффективности промысла, в отличие от валовых показателей, которым уделялось основное внимание ранее. В силу причин экономического и международно-правового характера практически прекратился промысел в отдаленных районах, рыболовный флот предприятий Северо-Запада России сосредоточился в ближних и среднеудаленных районах, а именно в Северо-Восточной и Центрально-Восточной Атлантике.

Основным приоритетом для судовладельцев стала возможность использования биоресурсов, которые могут обеспечить долгосрочный, устойчивый и высокопроизводительный промысел. Вопросы эффективного использования биоресурсов российским рыболовным флотом в современных условиях рассматривались ранее нами и другими авторами применительно к отдельным группам биоресурсов или к отдельным регионам [Гербер, 2010, 2015; Гербер, Лукацкий, 2015; Борисов и др., 2003; Котенев, 2005; Кузнецов, 2005; Тараканов, 2012, Баканев и др., 2014; Шевченко, Датский, 2014; Антонов, 2015].

Цель настоящей работы – краткий анализ динамики ресурсного обеспечения российского промысла в основных промысловых районах Атлантического океана, соотношения объемов доступных биоресурсов и имеющихся производственных мощностей российского рыболовного флота, а также некоторых других особенностей промысла в наступившем тысячелетии.

Материалы

В работе использованы следующие исходные материалы: а) сведения о величине запасов, общих допустимых уловов (ОДУ) и квоты Российской Федерации на вылов рыб Баренцева моря по данным протоколов Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству [Протоколы..., 2000–2016]; б) величины ОДУ пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики в соответствии с рекомендациями Международного совета по исследованию моря (ИКЕС) [ICES, 2016]; в) сведения об объемах квот Российской Федерации на вылов пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики – по данным Федерального агентства по рыболовству [Отраслевая..., 2000–2016]; г) данные об объемах вылова пелагических рыб в Центрально-Восточной Атлантике – по материалам Рабочей группы ФАО по оценке запасов мелких пелагических рыб Северо-Западной Африки [CECAF, 2016]; д) текущая информация на сайте Новости рыбной отрасли РФ [Новости ..., 2013–2016]; е) величины российского вылова и уловов на усилие по районам и объектам промысла, согласно оперативным данным отраслевой системы мониторинга (ОСМ), поступающим в информационный узел ФГБНУ

Результаты и обсуждение

Океанические биоресурсы, составляющие в настоящее время основу промышленного потенциала рыбодобывающих предприятий Северо-Запада России, можно условно объединить в три группы:

- донные рыбы Баренцева моря, преимущественно треска и пикша, общий годовой ресурс около 500 тыс. т (объем квот России и фактический вылов);
- пелагические рыбы Северо-Восточной Атлантики – сельдь, скумбрия, путассу Норвежского моря и мойва Баренцева моря, суммарный годовой ресурс около 400 тыс. т (квоты России и фактический вылов);
- пелагические рыбы Центрально-Восточной Атлантики, годовой ресурс 200–250 тыс. т (фактический российский вылов).

Суммарный вылов этих трех групп биоресурсов составляет 80–85% общего российского вылова в бассейне Атлантического океана.

Регулирование промысла *донных рыб Баренцева моря* осуществляется Смешанной Российско-Норвежской комиссией по рыболовству. Комиссия, на основе рекомендаций ИКЕС, определяет ОДУ для каждого вида рыб и квоты вылова для России, Норвегии и третьих стран. Здесь и далее ОДУ рассматривается в качестве характеристики состояния запаса, как правило, величина запаса и величина ОДУ находятся в прямой пропорциональной зависимости.

Запас северо-восточной арктической трески в начале 2000-х годов находился на достаточно стабильном уровне. Затем наметилась тенденция к росту запаса и в 2008 г. его величина превысила среднесреднегодный уровень [Состояние ..., 2016]. К 2013 г. величина запаса трески достигла исторического максимума. В последующие годы величина запаса трески несколько снизилась, но остается на высоком уровне. Соответственно росту запаса увеличивался ОДУ трески. В 2013 г. он превысил 1 млн т, то есть увеличился, по сравнению с первым десятилетием наступившего столетия, более чем в два раза (рис. 1). По оценкам экспертов Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству, существенный рост запаса трески во многом является результатом применения действенных правил управления на основе принципов осторожного подхода.

Промысловый и нерестовый запасы северо-восточной арктической пикши в 2000-е годы имели сходную динамику с запасом трески и достигли высокого уровня. Однако в начале 2010-х годов запасы пикши и, соответственно, величины ОДУ начали уменьшаться. Тем не менее суммарная величина ОДУ трески и пикши в 2009–2013 гг. имела четко выраженную тенденцию к росту. В 2013–2017 гг., несмотря на некоторое снижение величины ОДУ трески и пикши, она оставалась на высоком уровне, суммарная российская квота на вылов этих рыб в эти годы составляла 490–520 тыс. т. (рис. 2).

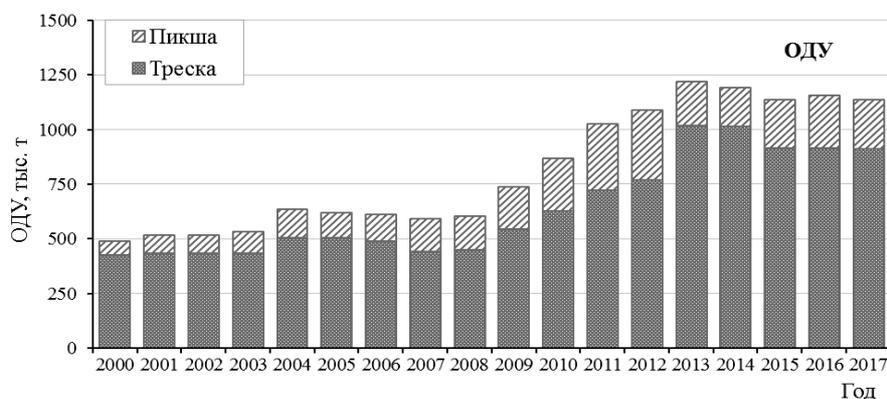


Рис. 1. Величины ОДУ донных рыб Баренцева моря (по данным протоколов Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству) [Протоколы..., 2000–2016]

Fig.1. TAC values for bottom fishes of the Barents Sea (according to the Minutes of the Joint Norwegian-Russian Fisheries Commission) [Minutes ..., 2000–2016]

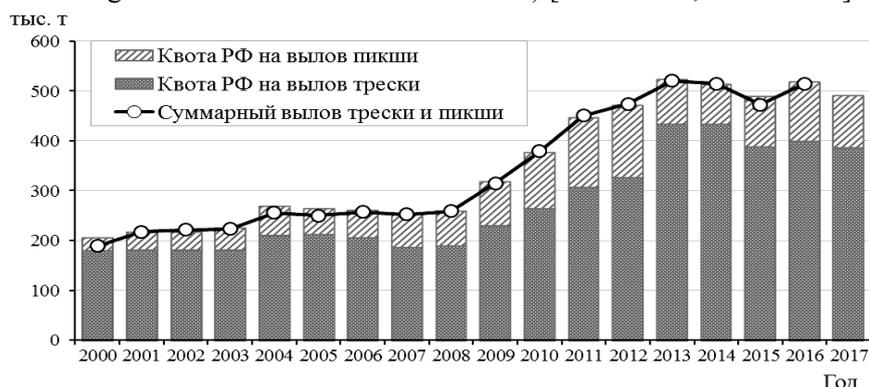


Рис. 2. Квоты России на вылов трески и пикши в Баренцевом море (данные протоколов Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству [Протоколы..., 2000–2016] и фактический вылов этих рыб (данные ОСМ)

Fig.2. Russian quotas for cod and haddock catch in the Barents Sea (according to the Minutes of the Joint Norwegian-Russian Fisheries Commission [The Minutes..., 2000–2016] and actual catch of these fishes (OSM data)

Характерной чертой российского промысла донных рыб в Баренцевом море в 2000–2010-е годы было постоянное сокращение численности добывающего флота. В первой половине 2000-х годов в промысле участвовали около 170 траулеров разных типов (табл. 1), а также 20 судов ярусного лова. В 2010–2016 гг. количество траулеров уменьшилось сначала до 99, затем до 93 единиц, судов ярусного лова – до 11 единиц. Сокращение численности происходило за счет судов основных серийных проектов: СРТМ, ПСТ, ТСМ и БМРТ. Эффективность промысловой деятельности этих судов была недостаточно высокой. Даже из серии вполне современных судов типа «Иван Шаньков» (КРТМ, проект 2190, 6 единиц было построено в Германии в 1996–1997 гг.) к 2013 г. осталось в эксплуатации у российских судовладельцев только два траулера. В 2010–2016 гг. наряду с сокращением численности флота радикально изменилась его структура. Почти вдвое увеличилась численность траулеров иностранных проектов. Это были бывшие в эксплуатации иностранные суда, приобретенные российскими судовладельцами. Несмотря на то, что большинство этих судов были построены в 1990-е годы, по своим техническим и промысловым характеристикам, соответственно по экономической эффективности они значительно превосходят суда серийных проектов советского периода. В последние годы началось пополнение этой группы новыми судами. В 2013 г. начал промысел новый траулер «Койда-2», в 2014 г. – новые однотипные траулеры «Таурис» и «Миракс», в 2016 г. – траулер «Печора» (табл. 2).

Таблица 1

Состав российского рыболовного флота на донном траловом промысле в Баренцевом море в 2005–2016 гг. (данные ОСМ)
Composition of the Russian fishing fleet in the bottom trawl fishery in the Barents Sea in 2005–2016 (OSM data)

Регион	Тип судна	2005	2010	2015	2016
Северный бассейн	СРТМ	65	30	25	19
	СТРА	9	7	7	6
	ПСТ	24	13	8	5
	ТСМ	28	16	7	7
	БМРТ	9	-	-	-
	КРТМ	4	4	2	2
	РТИП	25	28	43	51
Калининград	СРТМ	4	-	-	-
	ТСМ	1	1	1	2
	БМРТИБ	-	-	1	2

Санкт-Петербург	СРТМ	1	-	-	-
	БМРТ	1	-	-	-
Всего		171	99	94	93

Примечание. РТИП – рыболовный траулер иностранного проекта.

Таблица 2

**Некоторые характеристики новых российских траулеров
(по данным: [Новости ..., 04. 2013, 06. 2013, 12. 2014, 06. 2016])
Some characteristics of the new Russian trawlers (based on the data:
[News....., 04.2013, 06.2013, 12.2014, 06.2016])**

Название судна	Год постройки	Место постройки	Судовладелец	Длина, м	Мощность ГД, кВт	Производительность по мороженой продукции, т/сутки
«Койда-2»	2013	Россия, Северодвинск, верфь «Звездочка»	РК «Освобождение»	38,5	1080	30
«Таурус»	2014	Хорватия, верфь «Ульяник шипярд»	АО «Таурус»	63,8	4500	100
«Миракс»	2014	Хорватия, верфь «Ульяник шипярд»	ЗАО «Мурмансельдь – 2»	63,8	4500	100
«Печора»	2016	Турция	СПК РК «Андег»	59,9	3000	50

Донный траловый промысел трески и пикши ведется в Баренцевом море круглогодично. Начиная с 2007 г. производительность работы судов постоянно повышалась (рис. 3). Межгодовая динамика производительности лова хорошо согласуется с динамикой запасов трески и пикши (рис. 1, 2).

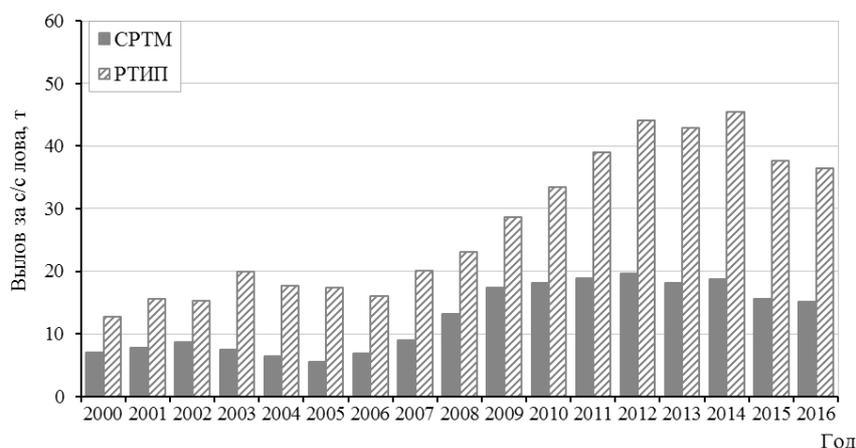


Рис. 3. Межгодовая динамика производительности СРТМ и РТИП на донном траловом промысле в Баренцевом море в 2000–2016 гг. (данные ОСМ)

Fig.3. Inter-annual dynamics of operation results of medium freezer trawlers of SRTM type and fishing trawlers of foreign design in the bottom trawl fishery in the Barents Sea in 2000-2016 (OSM data)

Если у судов серийных проектов рост производительности лова был обеспечен в основном улучшением состояния сырьевой базы трески и пикши, то увеличение среднего вылова на усилие в группе траулеров иностранных проектов обусловлено также тем, что эта группа пополнялась все более эффективно работающими судами. Так, в 2012 г. траулеры «Корунд» (ЗАО «Эридан») и «Стрелец» (ЗАО «Стрелец») установили рекорд, выловив соответственно 20390 и 20604 т трески и пикши. Значение группы судов иностранных

проектов в промысле донных рыб Баренцева моря постоянно возрастает. В 2004 г. суммарный вылов трески и пикши судами этой группы составлял 24 % общего российского вылова этих рыб, в 2010 г. доля судов иностранных проектов в общем вылове возросла до 37 %, а в 2016 г. достигла 71 %. Таким образом, в последние годы основное количество трески и пикши добывается именно этими высокопроизводительными судами.

Благодаря хорошей промысловой обстановке и изменению структуры российского рыболовного флота в сторону роста числа наиболее производительных судов степень реализации национальных квот на вылов трески и пикши высокая (рис. 2).

По данным ПИПРО, в ближайшей перспективе величина запасов трески и пикши продолжит снижение, но будет оставаться выше среднегололетнего уровня и биологически безопасных границ. Учитывая сложившуюся достаточно эффективную систему управления промыслом в Баренцевом море, катастрофических колебаний величины запасов, по-видимому, не будет, и промысел сохранит устойчивость и достаточно высокие объемы вылова. Можно предположить, что суммарная величина ресурсов трески и пикши, доступных для российского рыболовства, будет оставаться в пределах 400–500 тыс. т. В 2016 г. наиболее производительные траулеры иностранной постройки имели годовой вылов трески и пикши в объемах от 10 до 17 тыс. т. Таким образом, для освоения указанного ресурса трески и пикши требуется 30–35 современных среднетоннажных судов.

Промысел *пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики* (сельдь, скумбрия, путассу) проходит в основном в Норвежском море в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) Норвегии, Фарерских островов и Гренландии, где он регулируется в рамках межправительственных соглашений с этими странами, а также в открытой части Норвежского моря и в международных водах к западу от Британских островов, где регулирование осуществляется в рамках международной организации – Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК). В связи с противоречиями между Договаривающимися Сторонами НЕАФК в последние годы меры по регулированию промысла пелагических рыб часто определяются сторонами в одностороннем порядке. Промысел мойвы ведется в Баренцевом море, управление этим промыслом проводится, как и управление промыслом донных рыб, Смешанной Российско-Норвежской комиссией по рыболовству.

Численность и биомасса пелагических рыб испытывают периодические колебания (рис. 4). В течение последнего десятилетия наблюдались изменения численности всех четырех основных объектов промысла. Запас мойвы в 2004–2008 гг. находился в депрессии, промысел был запрещен. В 2009–2015 гг. запас мойвы восстановился, ОДУ изменялся в пределах 65–390 тыс. т. В 2016–2017 гг. в связи с низким уровнем запаса промысел мойвы был вновь прекращен.

Запас атлантическо-скандинавской сельди в 2000-е годы находился в устойчивом состоянии, затем начал снижаться в связи с отсутствием урожайных поколений. Запас скумбрии в последние годы демонстрирует отчетливую тенденцию к росту. Запас путассу в первом десятилетии находился на высоком уровне, затем в 2009–2011 гг. значительно снизился, в последние годы этот запас восстанавливается.

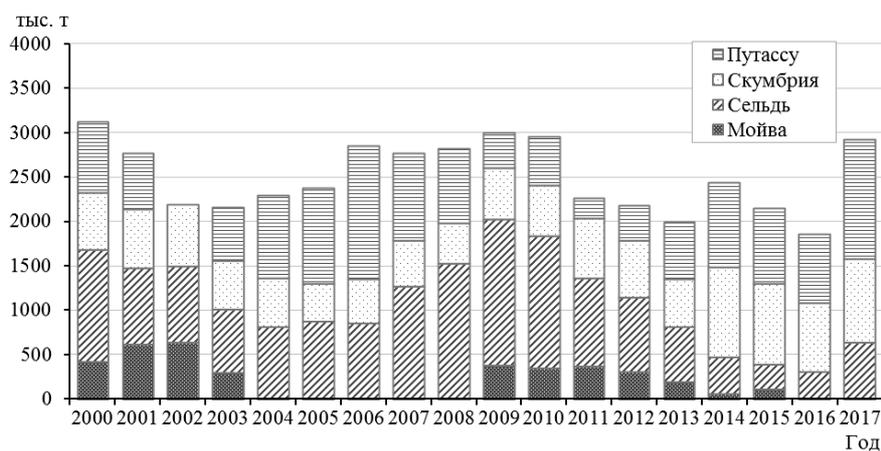


Рис. 4. ОДУ пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики, по данным [ICES, 2016]
 Fig.4. TAC for pelagic fishes of the North-East Atlantic, based on the data [ICES, 2016]

Суммарный ресурс пелагических рыб, доступный для российского рыболовства в рамках выделяемых квот, также колебался соответственно изменениям в состоянии промысловых запасов. На высоком уровне величина ресурса находилась в 2000–2002 гг. и в 2007–2010 гг., достигая 600 тыс. т (рис. 5). В последние годы эта величина колебалась в пределах 340–430 тыс. т.

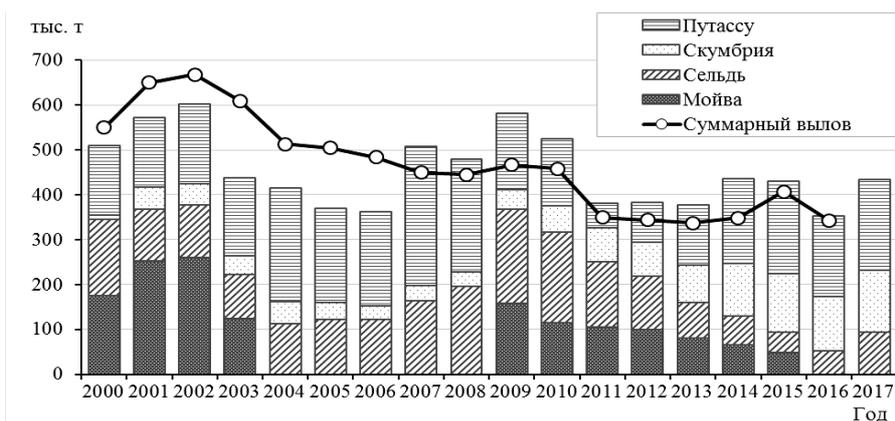


Рис. 5. Квоты России на вылов пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики (по данным [Отраслевая..., 2000–2016]) и суммарный вылов пелагических рыб российским рыболовным флотом (данные ОСМ)
 Fig.5. Russian quotas for pelagic fishes catch in the North-West Atlantic (based on the data [Sectoral..., 2000-2016]) and total annual catch of the pelagic fishes by the Russian fishing fleet (OSM data)

Таблица 3

Состав российского рыболовного флота на пелагическом промысле в Северо-Восточной Атлантике (данные ОСМ)
Composition of the Russian fishing fleet in the pelagic fishery in the North-West Atlantic (OSM data)

Регион	Тип судна	2005	2010	2015	2016
Северный бассейн	БМРТС	-	-	?	?
	БМРТМСА	-	-	1	1
	РТМКСМ	4	3	6	3
	РТМКС	?	?	-	-
	БАТГ	1	1	-	-
	БАТМ	3	3	3	?
	БМРТИБ	13	8	-	-
	РТМС	1	1	-	-
	БМРТ	9	?	-	-
	ТСМ	27	12	4	4
	ПСТ	8	-	-	-

	РТИП	9	12	13	10
Калининград	РТМКСм	3	-	3	3
	РТМКС	-	2	-	-
	БАТМм	2	-	1	2
	БАТМ	12	8	8	7
	БМРТИБ	3	2	2	2
	БМРТ	1	-	-	-
	РТМС	5	-	-	-
	ТСМ	6	6	5	5
Санкт-Петербург	РТМС	1	-	-	-
	БМРТ	1	-	-	-
Ляцкий Восток	РТМКС	-	-	1	-
Всего:		111	62	49	41

Примечание. БМРТС – БМРТ типа «Сотрудничество» (проект D 1305, постройка в Испании, 1994 г.);
БМРТМСА – БМРТ «Механик Сергей Агапов» (несерийный, постройка в Индонезии, 2015 г.);
РТМКСм – РТМКС модернизированный.

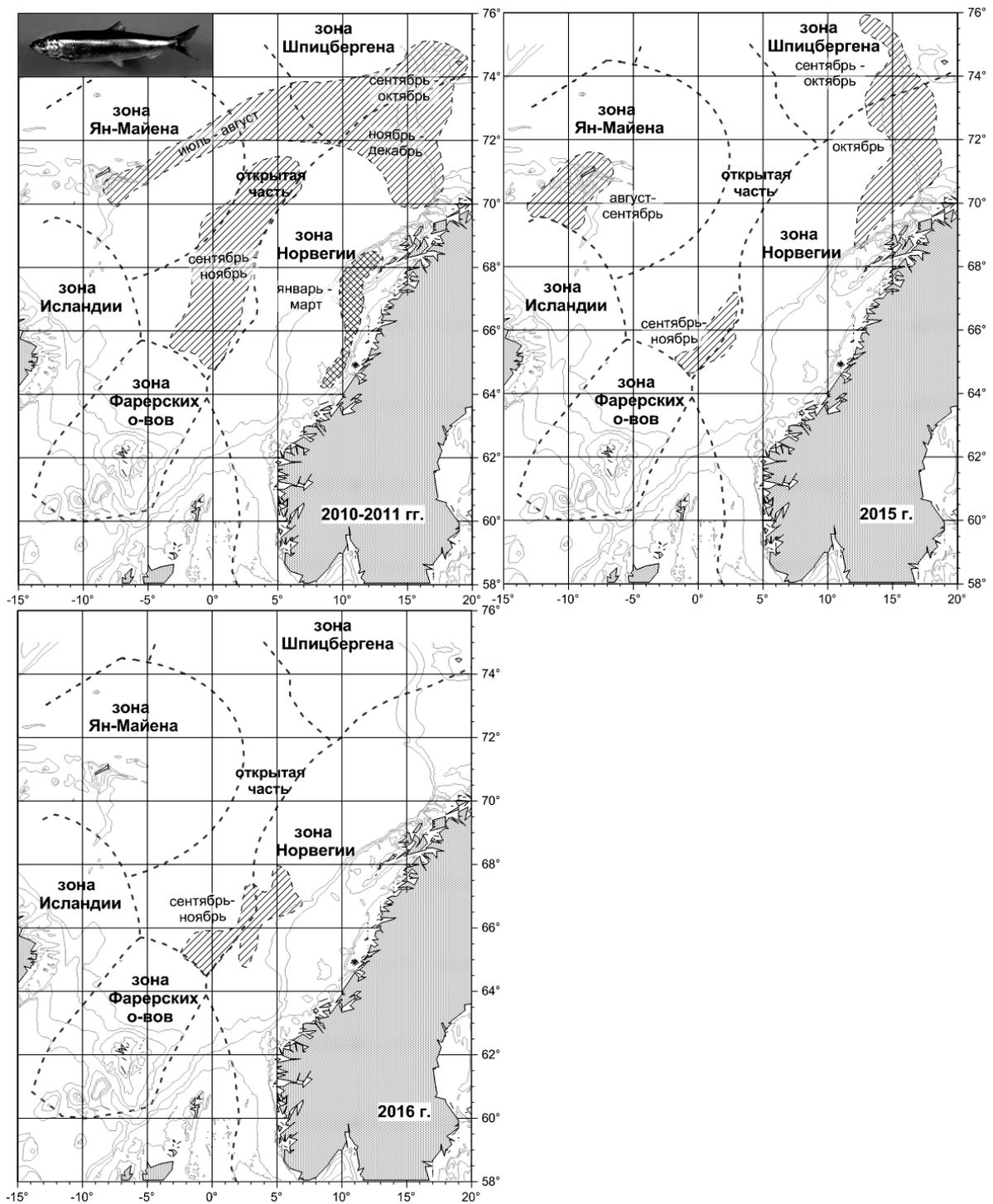


Рис. 6. Районы российского промысла атлантико-скандинавской сельди в 2010–2011 гг. и 2015–2016 гг. (данные ОСМ)

Fig.6. Areas of the Russian fishery for Atlanto-Scandian herring in 2010–2011 and 2015–2016 (OSM data)

Как и на промысле донных рыб, в структуре российского флота на пелагическом промысле произошли существенные изменения. Количество судов за период с начала нового столетия до 2016 г. сократилось в два раза. Сокращение произошло в основном за счет судов типа ТСМ, БМРТ, БМРТИБ и РТМС. В последние годы ядро российского флота представлено 15–20 судами РТМКС и БАТМ. Начиная с 2013 г. в пелагическом промысле участвуют также два высокопроизводительных БМРТ типа «Сотрудничество», а в 2015 г. начал промысловую деятельность новый крупнотоннажный траулер «Механик Сергей Агапов» ООО «Робинзон». Все суда типа РТМКС прошли модернизацию, суточная

производительность по выпуску мороженой продукции доведена до 200–250 т, что соответствует современным требованиям. Суда типа БАТМ являются морально и технически устаревшими, их модернизация вряд ли целесообразна. В перспективе неизбежно замещение этих траулеров новыми или бывшими в эксплуатации, но современными по своим техническим характеристикам судами.

Результаты промысла пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики в основном коррелируют с динамикой их запасов, хотя в ряде случаев наблюдаются специфические черты в развитии промысловой обстановки. Так, в 2015–2016 гг., когда запас атлантическо-скандинавской сельди в Норвежском море существенно снизился, заметно сократилась акватория, на которой проходил промысел, по сравнению с предыдущими годами, когда запас находился на более высоком уровне (рис. 6). В то же время производительность лова сельди судов типа БАТМ уменьшилась незначительно, а у РТМКСм даже возросла (рис. 7А).

Промысел скумбрии имеет сезонный характер, проходит в июне–сентябре в международных водах Норвежского моря и в рыболовной зоне Фарерских островов. Производительность лова скумбрии российскими судами в последние годы имела тенденцию к росту (рис. 7 Б), что согласуется с хорошим состоянием запаса.

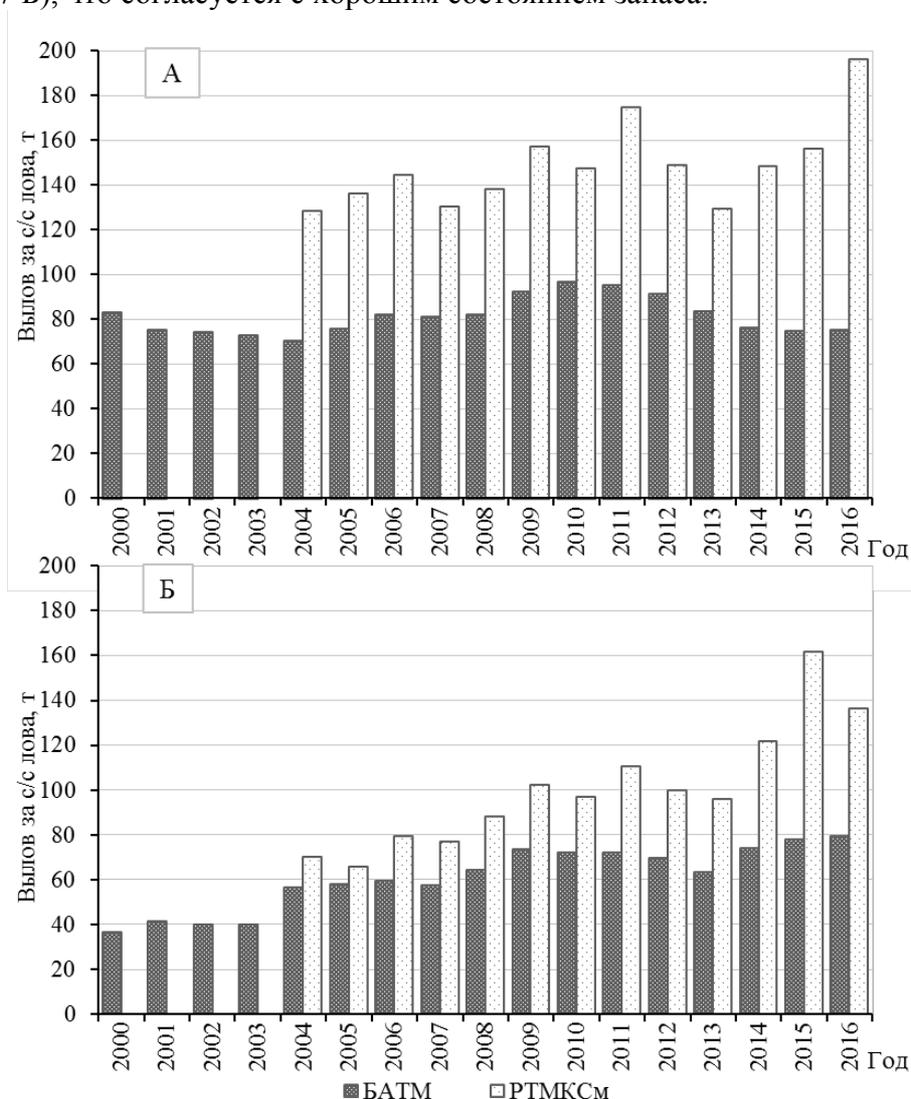


Рис. 7. Средняя производительность российских судов на промысле пелагических видов рыб (сельди (А) и скумбрии (Б) в Норвежском море (данные ОСМ)

Fig.7. Average operation results of the Russian vessels in the fishery for pelagic fish species (herring (A) and mackerel (B) in the Norwegian Sea (OSM data)

Промысел путассу российские суда ведут в период нереста этой рыбы в международных водах западнее Британских островов, в нагульный и зимовальный период в рыболовной зоне Фарерских островов и в открытой части Норвежского моря. Производительность лова путассу испытывает межгодовые колебания (рис. 8), которые в основном соответствуют изменениям в состоянии запаса.

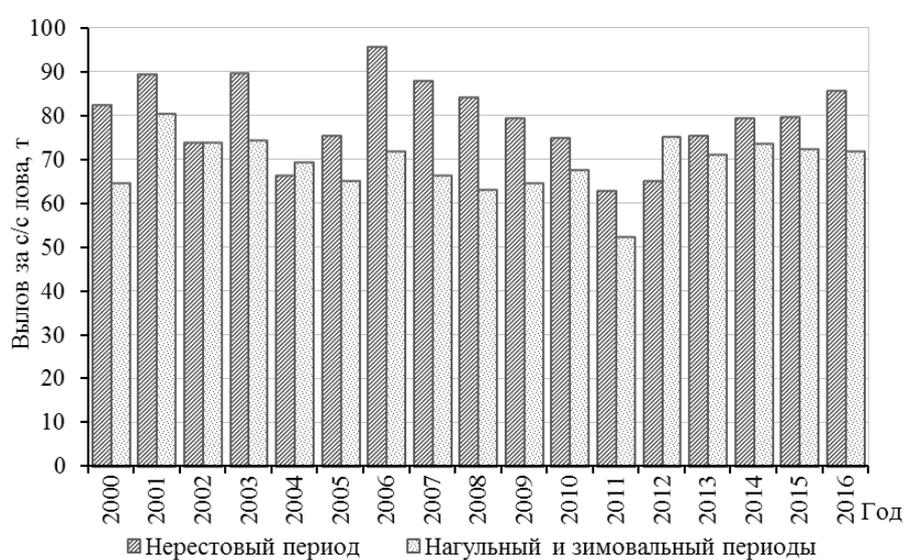


Рис.8. Производительность работы судов типа БАТМ на промысле путассу в районе к западу от Британских островов (нерестовый период) и в Норвежском море (нагульный и зимовальный периоды) (данные ОСМ)

Fig.8. Operation results of large freezing trawlers of BATM vessel type in the blue whiting fishery in the area westward of the British Isles (spawning period) and in the Norwegian Sea (feeding and wintering periods) (OSM data)

Степень освоения ресурсов пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики в целом достаточно высокая – 80–90 % (рис. 5). Превышение вылова над суммарной величиной ресурсов в 2000–2006 гг. объясняется тем, что регулирование промысла путассу практически началось с 2007 г., до этого вылов этой рыбы не ограничивался. Неполное освоение ресурсов в 2007–2015 гг. связано в первую очередь с недоловом мойвы из-за скоротечности промысла, и путассу – из-за недостаточной востребованности рынком. Квоты на вылов сельди и скумбрии реализуются российским флотом в полном объеме.

Как отмечено выше, наиболее высокие результаты на пелагическом промысле демонстрируют суда РТМКС и БМРТ типа «Сотрудничество». Годовой вылов модернизированного РТМКС при нахождении на лову в течение 150–160 суток и средней производительности 150–160 т за судно-сутки лова может составлять (и фактически составляет у ряда судов) около 25 тыс. т. БМРТ типа «Сотрудничество» добывают за год 35–40 тыс. т. Исходя из этого можно определить, что для освоения имеющегося ресурса пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики (в среднем около 400 тыс. т) требуется 12–15 современных крупнотоннажных траулеров. Сейчас у российских судовладельцев имеется 9 таких судов.

В районе *Центрально-Восточной Атлантики* сырьевой базой российского промысла являются запасы массовых пелагических рыб – европейская сардина, европейская и западноафриканская ставриды, круглая и плоская сардинеллы, восточная скумбрия и некоторые другие. Наиболее значимые для промысла популяции этих рыб совершают сезонные миграции вдоль западноафриканского шельфа, перемещаясь между зонами прибрежных стран, от Марокко на севере до Гвинеи-Бисау на юге [Доманевский, 1998].

Мониторинг состояния запасов перечисленных видов рыб проводится Рабочей группой ФАО по оценке запасов мелких пелагических рыб Северо-Западной Африки, в деятельности которой активно участвуют российские ученые [Тимошенко, 2010]. По данным исследований Рабочей группы, последнее десятилетие характеризуется высокой численностью сардины. ОДУ для этого вида Рабочая группа не определяет, при этом констатируется, что вылов сардины может быть существенно увеличен. Запас восточной скумбрии находится в стабильном состоянии, умеренно пополняется. Несмотря на то, что по оценкам Рабочей группы запас скумбрии эксплуатируется полностью, ОДУ в последние годы имеет тенденцию к некоторому увеличению. Запасы западноафриканской и европейской ставрид эксплуатируются чрезмерно, однако величина ОДУ остается на достаточно постоянном уровне. Величину ОДУ круглой и плоской сардинелл Рабочая группа в последние годы не определяет в связи с недостатком надежных научных данных. Рабочая группа считает, что запасы сардинелл также переэксплуатируются, рекомендуется снижение промыслового усилия на облове этих видов.

Поскольку Рабочая группа определяет ОДУ не для всех видов, в качестве показателя динамики сырьевой базы пелагических рыб в Центрально-Восточной Атлантике можно рассмотреть величину их ежегодного вылова всеми странами (рис. 9). В 2000–2006 гг. общий вылов пелагических рыб ежегодно не превышал 2 млн т и начиная с 2007 г. он находился в пределах 2,0–2,5 млн т. Увеличение вылова произошло в основном за счет роста добычи сардинелл – с 450–460 тыс. т до 660–680 тыс. т и сардины – с 580 до 700–900 тыс. т. Если состояние запаса сардины позволяет, как отмечено выше, еще более увеличить вылов, то наращивание вылова сардинелл, вероятно, является причиной напряженного состояния запасов этих рыб. Заметно увеличился вылов скумбрии, что согласуется с данными об устойчивом состоянии ее запаса. Вылов ставрид в 2000-е годы имел тенденцию к росту, в 2011–2015 гг. их вылов снизился, вероятно, под воздействием интенсивной промысловой эксплуатации. В целом достаточно стабильный уровень общего вылова пелагических рыб, по-видимому, отражает возможности сырьевой базы района.

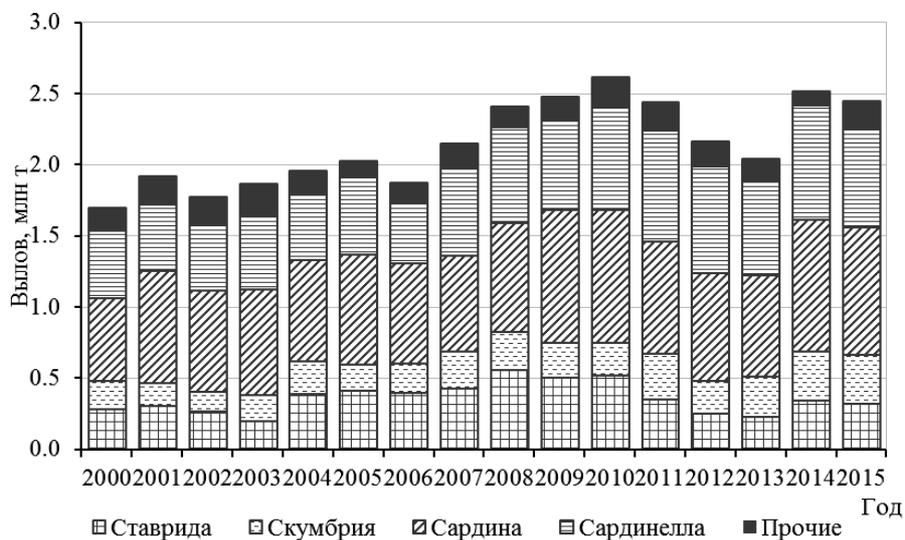


Рис. 9. Вылов пелагических рыб в районе Центрально-Восточной Атлантики всеми странами по годам (по данным: [CECAF, 2016])

Fig.9. Catch of pelagic fishes in the area of the Eastern-Central Atlantic by all the countries by years (based on the data: [CECAF, 2016])

Российский промысел в Центрально-Восточной Атлантике ведется главным образом в ИЭЗ Марокко и Мавритании. Эти районы представляют наибольший интерес для работы флота, что обусловлено их обширной акваторией и тем, что большую часть года в них распределяются основные запасы промысловых рыб. Российские суда осуществляют

промысловую деятельность в районах Марокко и Мавритании в рамках двухсторонних соглашений по рыболовству с указанными странами. В 2004–2009 гг. в соответствии с действовавшими российско-марокканскими соглашениями российским судам ежегодно выделялась квота на вылов в рыболовной зоне Марокко 120 тыс. т пелагических рыб, в 2010–2016 гг. величина ежегодной квоты равнялась 100 тыс. т. В рамках последнего соглашения от 15 марта 2016 г. квота на первый год действия этого соглашения увеличена до 140 тыс. т. Российско-Мавританским соглашением ограничение объемов вылова не предусмотрено.

И в районе Марокко, и в районе Мавритании промысел возможен почти круглогодично. В то же время в каждом из этих районов выделяются оптимальные периоды промысла, которые по времени не совпадают. В зоне Марокко это август–ноябрь, в ИЭЗ Мавритании – декабрь–январь и май–июль. Поэтому промысел в Центрально-Восточной Атлантике наиболее эффективен при комплексном использовании районов Марокко и Мавритании [Гербер, Лукацкий, 2015]. В 2000–2016 гг. в этих районах работали 12–17 российских судов. Структура флота, осуществляющего промысел в Центрально-Восточной Атлантике в течение последнего десятилетия, также изменилась. Судовладельцы прекратили эксплуатацию устаревших морально и физически судов типа РТМС. В настоящее время основная группа судов на промысле – 7 единиц модернизированных РТМКС (табл. 4).

Таблица 4

Состав российского рыболовного флота на пелагическом промысле в Центрально-Восточной Атлантике (данные ОСМ)
Composition of the Russian fishing fleet in the pelagic fishery in the Eastern-Central Atlantic (OSM data)

Регион	Тип судна	2005	2010	2015	2016
Северный бассейн	БМРТС	–	–	–	1
	РТМКСм	3	5	7	6
	РТМКС	4	2	–	–
	ТСМ	4	–	–	–
Калининград	РТМКС	2	–	–	–
	БАТМ	3	2	–	1
	БМРТИБ	–	1	1	1
	РТМС	1	–	–	–
Санкт-Петербург	БАТМ	–	–	2	2
	БМРТИБ	–	1	–	2
	РТИП	–	1	1	1
Дальний Восток	РТМКСм	–	–	1	1
	РТИП	–	–	–	1
Всего:		17	12	12	16

Производительность работы российских судов на пелагическом промысле в зоне Марокко в рассматриваемый период испытывала межгодовые колебания, но в целом оставалась достаточно стабильной, с небольшой тенденцией к снижению (рис. 10). В ИЭЗ Мавритании в 2011–2016 гг. уловы на усилие заметно снизились по сравнению с 2004–2010 гг. В основном снижение уловов в обоих районах, вероятно, связано с напряженным состоянием запасов ставриды, которые обладают наиболее высокой коммерческой ценностью, а в ИЭЗ Мавритании также и сардинеллы. Кроме того, в ИЭЗ Мавритании негативное влияние на результативность промысла оказало расширение в 2012 г. мавританской стороной запретной для промысла прибрежной зоны с 13 до 20 миль.

Кроме двух основных районов, определенный интерес для работы крупнотоннажного флота представляют южные районы Центрально-Восточной Атлантики – ИЭЗ Сенегала и Гвинеи-Бисау. С этими странами у России также имеются соглашения о сотрудничестве в

области рыболовства. Однако промысел в районах Сенегала и Гвинеи-Бисау имеет сезонный характер, обычно ограничен периодом с января по апрель–май, поэтому сырьевая база пелагических рыб этих районов может рассматриваться только как вспомогательная. В 2010–2012 гг. российские суда вели промысел в ИЭЗ Сенегала, в 2012–2016 гг. – в ИЭЗ Гвинеи-Бисау в масштабах, существенно меньших, чем в районах Марокко и Мавритании.

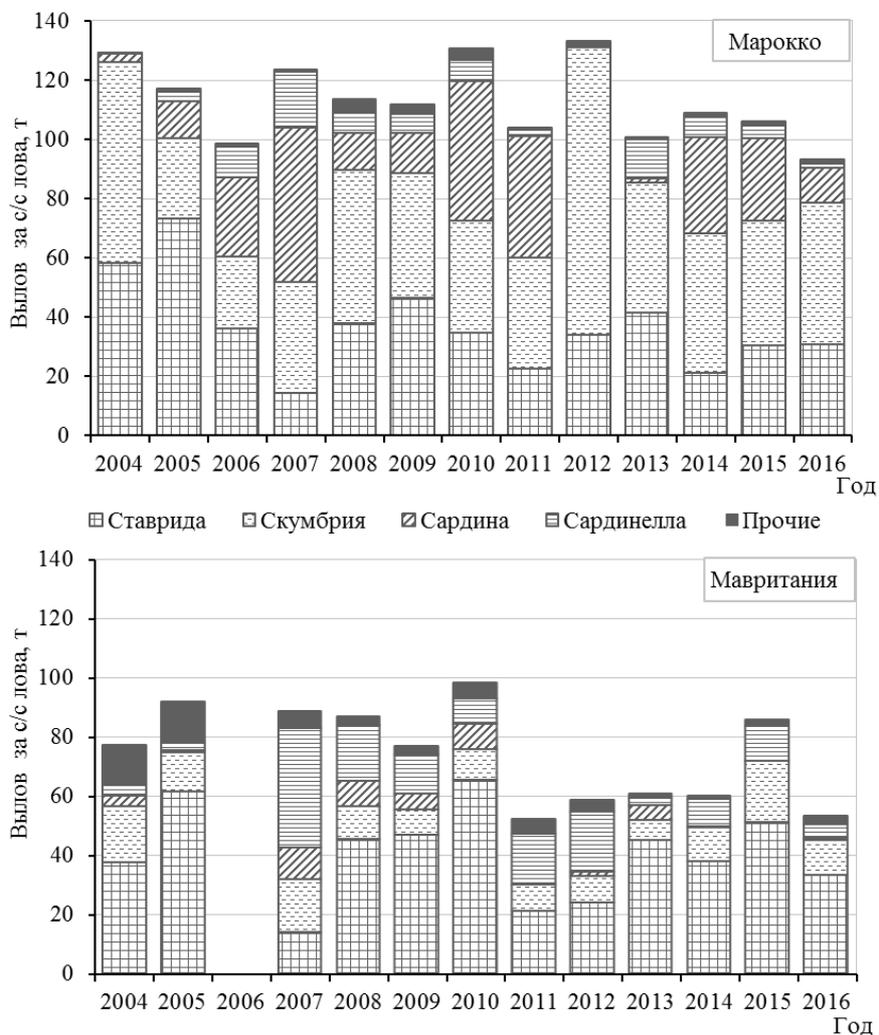


Рис. 10. Среднегодовая производительность лова (вылов за судо-сутки лова, т) судов типа РТМКСм в районах Марокко и Мавритании в 2004–2016 гг. (данные ОСМ)
 Fig.10. Average-annual fishing efficiency (catch per fishing day, t) by RTMKSm vessel type in the areas of Morocco and Mauritania in 2004–2016 (OSM data)

Общий вылов российского флота в Центрально-Восточной Атлантике после некоторого спада в 2001–2003 гг., связанного с задержкой заключения очередного российско-марокканского соглашения, в 2004–2014 гг. находился преимущественно в пределах 150–200 тыс. т. В 2015–2016 гг. он увеличился до 228–237 тыс. т (рис. 11). Рост вылова произошел главным образом за счет более интенсивной работы флота в районе Мавритании. Если удастся сохранить объем выделяемой квоты на вылов пелагических рыб в зоне Марокко и не будет ограничений по вылову в ИЭЗ Мавритании, масштабы российского промысла в Центрально-Восточной Атлантике могут быть еще более увеличены. Необходимым условием этого является продолжение и активизация сотрудничества на государственном уровне с прибрежными странами. Центрально-Восточная Атлантика является одним из немногих регионов, где политика прибрежных стран, несмотря на тенденцию к ужесточению, не препятствует допуску иностранного флота к своим биоресурсам. Сохранение российского

рыболовства в этом районе имеет важное государственное значение в условиях обострения международной конкуренции за биоресурсы.

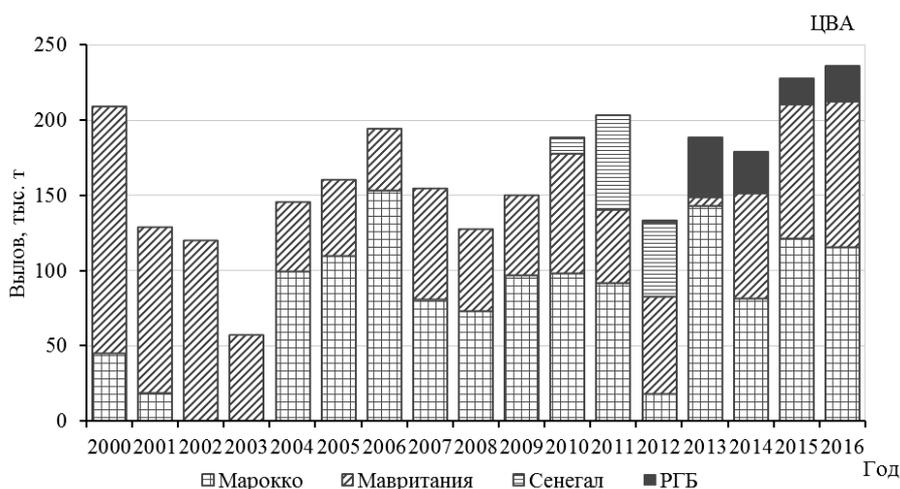


Рис. 11. Общий вылов российского флота в зонах прибрежных стран Центрально-Восточной Атлантики (данные ОСМ)

Fig. 11. Total catch of the Russian fleet obtained in the zones of the coastal countries of the Eastern-Central Atlantic (OSM data)

При комплексном использовании сырьевой базы пелагических рыб районов Марокко и Мавритании годовой вылов российских модернизированных траулеров типа РТМКС в последние годы колебался от 17 до 28 тыс. т, в среднем составлял около 22 тыс. т. При сохранении объема доступных биоресурсов на уровне 250 тыс. т (140 тыс. т в рыболовной зоне Марокко, 110 тыс. т в ИЭЗ Мавритании) для их освоения требуется 10–12 таких судов. В настоящее время у российских судовладельцев имеется 7 единиц. Учитывая напряженное состояние запасов ряда промысловых видов рыб и возможное ужесточение условий доступа к биоресурсам со стороны прибрежных стран, планировать инвестиции в строительство новых судов для работы в Центрально-Восточной Атлантике, по моему мнению, по-видимому, неоправданно. Можно предположить, что судовладельцы продолжают практику пополнения российского флота бывшими в эксплуатации судами типа РТМКС или зарубежными аналогами с последующей модернизацией судов.

Заключение

Анализ состояния доступных для российского флота биоресурсов в районах Северо-Восточной и Центрально-Восточной Атлантики и степени их использования позволяет сделать следующие выводы.

В 2000–2016 гг. определяющее значение для российского рыболовства в промысловых районах Атлантического океана имело использование трех групп водных биоресурсов: а) трески и пикша Баренцева моря; б) пелагические рыбы Северо-Восточной Атлантики; в) пелагические рыбы Центрально-Восточной Атлантики.

Соотношение объемов вылова биоресурсов этих групп в течение рассматриваемого периода изменялось (рис. 12). Происходило увеличение вылова трески и пикши Баренцева моря, в то же время объем вылова пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики имел явно выраженную тенденцию к снижению. Указанные изменения обусловлены динамикой состояния запасов основных объектов промысла – ростом запасов трески и пикши и сокращением запасов некоторых пелагических рыб (мойва, сельдь) и, соответственно, ростом или уменьшением квот России на вылов этих объектов. Несколько увеличился в последние годы вылов пелагических рыб Центрально-Восточной Атлантики. В целом суммарный объем трех

основных групп биоресурсов, доступный для российского рыболовства, оставался достаточно постоянным, с некоторым увеличением в 2010–2016 гг. по сравнению с 2000–2009 гг. Степень освоения доступных для российских предприятий биоресурсов в целом высокая. В ближайшей перспективе объем и структура ресурсного обеспечения российского рыболовства в Атлантическом океане, вероятно, существенно не изменятся.

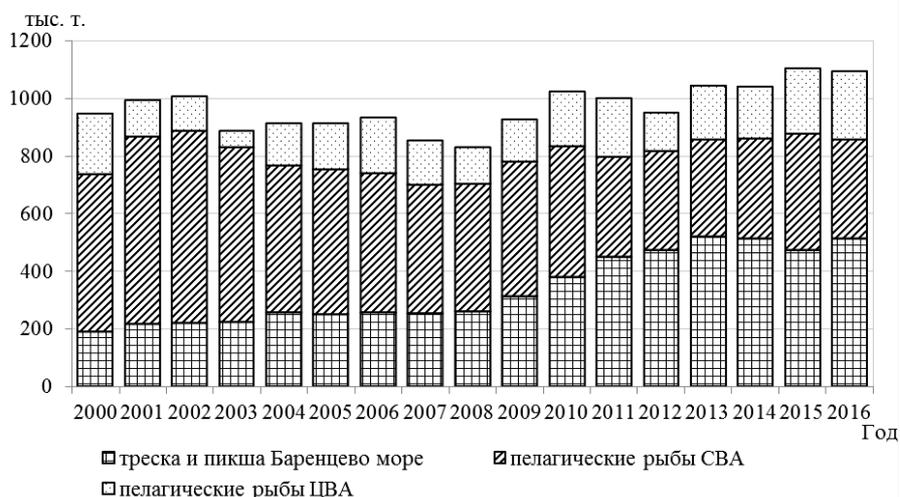


Рис. 12. Вылов основных групп биоресурсов российским рыболовным флотом в промысловых районах Атлантического океана (данные ОСМ).

Fig.12.Catch of the main groups of bioresources by the Russian fishing fleet in the fishing grounds of the Atlantic Ocean (OSM data)

Характерной чертой рыболовной стратегии ведущих предприятий Северо-Запада России (Северный бассейн и Калининградская область) в наступившем столетии было повышение эффективности промысла путем выведения из эксплуатации устаревших судов и замещения их судами хотя и не новыми, но с лучшими техническими характеристиками, а также путем модернизации судов. В настоящее время достигнут определенный баланс между промысловыми мощностями и их ресурсным обеспечением. Острота проблемы обновления океанического флота для предприятий Северо-Запада России в значительной мере снизилась.

Благодарность

Благодарю Р.А. Линникова за помощь в подготовке рисунков и оформлении статьи.

Список литературы

Антонов Н.П. Использование сырьевой базы российского рыболовства в 2014 г. // Рыб. хоз-во, 2015, № 2. С. 8–11.

Баканев С.В. [и др.] Современное состояние промысловых биологических ресурсов в Северо-Восточной Атлантике и Баренцевом море / Баканев С.В., Древятник К.В., Крысов А.И., Мурашко П.А., Прозоркевич Д.В., Русских А.А., Смирнов О.В., Ушаков Н.Г., Шамрай Е.А. // Вопр. рыб-ва, 2014. Том 15, № 4. С. 391–416.

Борисов В.М., Мухин А.И., Шибанов В.Н. Северная Атлантика: освоение биоресурсов и перспективы отечественного рыболовства // Рыб. хоз-во. 2003, № 2. С. 26–31.

Гербер Е.М. Современное состояние российского пелагического промысла в Северо-Восточной Атлантике // Вопр. рыб-ва. 2010. Т. 11, № 4 (44). С. 726–738.

Гербер Е.М. О развитии, современном состоянии и перспективах океанического рыболовства в Калининградской области // Рыб. хоз-во. 2015, № 6. С. 56–60.

Гербер Е.М., Лукацкий В.Б. Российский промысел в Центрально-Восточной Атлантике: современное состояние и перспективы // Вопр. рыб-ва. 2015. Том 16, № 4. С. 401–411.

Доманевский Л.Н. Рыбы и рыболовство в неритической зоне Центрально-Восточной Атлантики. Калининград: АтлантНИРО, 1998. 196 с.

Котенев Б.Н. О повышении эффективности использования биоресурсов Мирового океана // Рыб. хоз-во, 2005, № 6. С. 39–41.

Кузнецов В.В. Основные тенденции в мировом и отечественном рыболовстве // Рыб. хоз-во, 2005, № 4. С. 6–8.

Новости рыбной отрасли РФ. Электронный ресурс: <http://www.fishnet.ru/news>

Отраслевая деятельность Федерального агентства по рыболовству РФ Электронный ресурс: www.fish.gov.ru и <http://www.fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/organizatsiya-rybolovstva>

Протоколы ежегодных сессий Смешанной Российско-Норвежской Комиссии по рыболовству, 2000–2016. Электронный ресурс: <http://www.jointfish.com/rus/O-KOMISSII/PROTOKOLY>

Состояние сырьевых биологических ресурсов Баренцева моря и Северной Атлантики в 2016 г. // Отв. ред. Е.А. Шамрай. Мурманск: ПИНРО, 2016. 107 с.

Тараканов С.В. Материалы по биологии и промыслу пелагических рыб Северной Атлантики // Вопр. рыб-ва, 2012. Том 13, № 2 (50). С. 278–293.

Тимошенко Н.М. История и перспективы экспедиционного промысла в Центрально-Восточной Атлантике // Вопр. рыб-ва, 2010. Том 11, № 4 (44). С. 664–670.

Шевченко В.В., Датский А.В. Биоэкономика использования промысловых ресурсов минтая Северной Пацифики. Опыт российских и американских рыбопромышленников. М.: ВНИРО, 2014. 212 с.

(CECAF, 2016) Fishery Committee for the Eastern-Central Atlantic (CECAF) Электронный ресурс: <http://www.fao.org/fishery/rfb/cecaf>

(ICES, 2016) International Council for the Exploration of the Sea (ICES). Электронный ресурс: <http://www.ices.dk/community/advisory-process/Pages/LatestAdvice.aspx>